

Яо Цы, не слишком серьезно размышляя о кубиках пресса главного героя, незаметно выпил большую часть бутылки вина. Пока опьянение не успело охватить его полностью, он отправился в ванную, чтобы быстро умыться, а затем лег спать.

На следующее утро, когда Яо Цы проснулся, он получил сообщение от Дуань Цяньлина, который спрашивал, нет ли у него каких-либо неприятных ощущений.

Яо Цы осторожно подумал:

[Ничего особенного, только сон, кажется, немного ненормальный.]

Дуань Цяньлин спросил:

[Какие конкретно симптомы?]

Яо Цы посмотрел на время:

[Я проснулся в семь утра.]

В тоне Дуань Цяньлина послышалась доля сожаления:

[... В семь утра уже пора вставать.]

Яо Цы между тем проверил коммуникатор Яо Лу и обнаружил, что вчера пропустил сообщение от Пэй Цзэна.

[Слышал, что твой брат вступил в период течи. Ты его навещал?]

Яо Цы подумал и ответил:

[Нет, он этого заслуживает.]

Ли Исин, получив это сообщение, задумался на мгновение и спросил:

[У вас с ним плохие отношения?]

Накануне утром Дуань Цяньлин сказал, что приведет супругов Яо Чжэня к Яо Цы. Когда Ли Исин спускался вниз, он как раз увидел, как несколько человек вышли из другого лифта. Даже Цай Сытин приехал, но старшего брата Яо Лу не было видно.

Ему показалось это странным, и, когда Яо Лу принес ему еду, он воспользовался возможностью передать сообщение, чтобы спросить об этом.

Яо Цы, держа в руках телефон, не мог понять, не показалось ли ему, что в словах Пэй Цзэна чувствовался намек.

[Как я могу с ним ладить?] — написал Яо Цы, будто ничего не произошло. — [Я ведь порядочный человек.]

Подумав, он незаметно добавил:

[С тех пор, как он появился в семье Яо, мы никогда не ладили. Либо я, либо он.]

Он и Яо Лу никогда не появлялись вместе на «Закатной розе», и это было сказано для того,

чтобы сгладить ситуацию. Хотя Пэй Цзэн редко выходил из дома, но если бы он случайно заметил это раньше, это могло бы привести к неприятностям.

Ли Исин, глядя на слова «порядочный человек» на экране, вспомнил, как накануне вечером Яо Цы тоже говорил ему, что он порядочный человек.

Их слова звучали очень похоже.

Ли Исин больше не стал спрашивать, а собеседник на другом конце коммуникатора снова начал болтать:

[Ты так заботишься о нем, почему бы не позаботиться обо мне?]

Яо Цы хотел посмотреть, как ответит Пэй Цзэн, но после долгого ожидания тот отправил лишь одно слово:

[Угу.]

Это было настолько откровенно, что даже казалось немного грубым.

Видимо, Пэй Цзэн все еще не считал, что их отношения настолько хороши.

Нужно было приложить больше усилий.

[Если ты не заботишься обо мне, то я забочусь о тебе. Я только что чихнул,] — сказал Яо Цы.

Пэй Цзэн не ответил, вероятно, не поняв, какая связь между чиханием и заботой.

Яо Цы с серьезным видом продолжил:

[Есть такое поверье: один раз чихнешь — кто-то думает о тебе, два раза — ругает, три раза — вспоминает. Я, пока с тобой разговаривал, чихнул пять раз. Как думаешь, что это значит?]

Через некоторое время Пэй Цзэн ответил:

[Это значит, что ты простудился.]

Яо Цы:

[...]

Ладно, на сегодня хватит. Ради собственного психического здоровья продолжу завтра.

План выведать секретное задание у Ли Исина не увенчался успехом, и Яо Цы решил провести собственное расследование. Поскольку тот собирался перевозить груз в открытое море, возможно, этот товар был запрещен к торговле на территории разных стран. Если он изучит законы, то, возможно, сможет сузить круг поисков.

На верхних этажах «Закатной розы» находилась библиотека, но посещали ее нечасто. По сравнению с танцполом и барами она казалась довольно пустынной. Когда Яо Цы вошел, горела только половина ламп.

Шаги отдавались эхом на темном полу, помещение было настолько просторным, что казалось, будто звук возвращается. У входа молодой библиотекарь дремал в кресле, хотя уже было утро.

Очки висели на переносице, готовые вот-вот упасть. Яо Цы разбудил его и спросил, где находятся материалы, связанные с законодательством.

Библиотекарь, еще не совсем проснувшись, встал, потер глаза и сказал, что такие книги редко кто берет, и они находятся в самом дальнем углу библиотеки.

Поправив дужку очков, он вдруг заметил, что перед ним стоит второй молодой господин, и поспешил предложить:

— Я провожу вас.

Он почтительно шел позади Яо Цы, указывая путь через ряды книжных полок. Когда они остановились, Яо Цы увидел спину человека, стоявшего напротив.

Тот обернулся, и их взгляды встретились над рядом книг. Человек с улыбкой произнес:

— Второй молодой господин.

— Майор Цай, — кивнул Яо Цы.

Цай Сытин, увидев, что за Яо Цы кто-то стоит, подмигнул ему, давая понять, что нужно отправить этого человека прочь.

Яо Цы понял намек и сразу же обернулся к библиотекарю:

— Майор Цай заинтересовался тобой. Почему бы тебе не оставить ему свои контактные данные?

Библиотекарь смутился до такой степени, что не знал, куда девать руки, а очки снова сползли на нос:

— Майор Цай...

— Второй молодой господин пошутил, — сказал Цай Сытин.

Библиотекарь вздохнул с облегчением и указал на полку:

— Вот здесь, второй молодой господин.

Цай Сытин бросил взгляд на книги и спросил:

— Почему вдруг заинтересовался законодательством? Раньше ты постоянно ходил на лекции профессора Дуаня и говорил, что любишь медицину.

Яо Цы улыбнулся:

— В последнее время у меня бессонница, вот и хочу найти что-нибудь, что поможет мне уснуть.

Это звучало вполне логично, и Цай Сытин кивнул, помогая ему выбрать, какая книга может быть более усыпляющей.

Яо Цы незаметно просмотрел названия на корешках книг, запомнил необходимые ему материалы, а затем взял сборник научных статей, который выбрал для него Цай Сытин.

— Тогда, майор, я пойду, — сказал Яо Цы.

Цай Сытин, видя, что молодой господин относится к нему с подозрением, не стал настаивать на том, чтобы тот остался, и просто сказал:

— Я провожу тебя до выхода.

Яо Цы мысленно запомнил маршрут от этой полки до входа. Он заметил, что на стене висели несколько картин, которые вместе составляли целый сюжет. На них был изображен мужчина в темно-красном халате, стоящий на берегу с раскинутыми руками. Перед ним море расступалось и смыкалось по велению его посоха, позволяя его подданным пройти, а врагам — утонуть.

Цай Сытин, следуя взгляду Яо Цы, сказал:

— Это лидер, получивший божественное повеление. Легенда гласит, что он владел искусством управления морем, заставляя его служить себе. Глава семьи Яо, вероятно, повесил это для того, чтобы привлечь удачу и получить божественное покровительство в морских путешествиях.

Яо Цы не был заинтересован в суевериях:

— Сейчас, наверное, таких магических искусств уже нет.

Цай Сытин не стал спорить:

— Возможно, они просто изменили форму. Международная борьба за контроль над морем становится все более ожесточенной. Та лицензия на навигацию в открытом море, что у тебя, — единственная в Империи. Как думаешь, сколько людей ее хотят?

Яо Цы промолчал, вспомнив информацию, которую Ли Исин сообщил ему накануне вечером.

«Стреляют в первую голову», — подумал он. Эта лицензия, вероятно, действительно не продержится долго. Лучше бы он нашел возможность продать ее.

Прерванный Цай Сытином, Яо Цы потратил еще некоторое время и только к вечеру получил нужные материалы.

Его догадка оказалась верной: кристаллические гранулы, спрятанные в фейерверках, действительно запрещены к торговле на территории большинства стран. Кроме того, в список запрещенных товаров входили культурные ценности, оружие и рабы.

Остальные вещи было сложнее спрятать. Даже если за Ли Исином стояла поддержка имперских властей, Яо Цы не мог представить, где на корабле можно было бы хранить все это незаметно.

Культурные ценности и оружие требовали особых условий хранения, а под рабами в основном понимались омеги, купленные по разным причинам. Живых людей было еще сложнее скрыть.

Расследование Яо Цы зашло в тупик.

Подумав, он понял, что если бы все было так просто, Ли Исин как главный герой не дожил бы до конца истории.

Оставшись с большим количеством свободного времени, Яо Цы бродил по кораблю, с одной стороны, чтобы развеять скуку, с другой — пытаясь найти новые зацепки.

Он пересмотрел все шоу в танцзале, испытал каждый вид азартных игр в казино, ходил в SPA-салон к одной и той же девушке, не потому что она была особенно хороша, а потому что она его не узнавала. Каждый раз она придумывала новую историю о своей семье, и Яо Цы очень любил слушать ее выдумки.

Он также купил проектор в торговой галерее «Закатной розы» и по вечерам смотрел фильмы в темной комнате. С закрытыми глазами он часто выбирал романтические фильмы, где герои и героини признавались в любви под городскими огнями, река текла спокойно, а проходящий мимо бродячий поэт писал для них стихи. Атмосфера была тихой и мирной, и Яо Цы не помнил, сколько раз засыпал во время просмотра.

<http://bllate.org/book/16838/1548928>